

УДК 34
ББК 67

Надежда Викторовна КОНДРАТКОВА,
старший преподаватель кафедры уголовного права
третьего факультета Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат экономических наук
E-mail: Kondratkova_N@mail.ru

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена вопросам, возникающим в судебно-следственной практике при квалификации преступлений, связанных с похищением человека, и их отграничении от других составов гл. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: квалификация, похищение человека, изнасилование, убийство, сопряженное с похищением человека, незаконное лишение свободы

Annotation. The article is devoted to issues arising in judicial and investigative practice in the classification of crimes associated with the kidnapping, and their delimitation from other formulations of Chapter 17 of the Criminal code of the Russian Federation.

Key words: qualification, abduction, rape, murder interfaced to abduction, unlawful deprivation of liberty

Изучение судебно-следственной практики позволило выявить ряд трудностей, связанных с применением норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за преступления против свободы человека. Прежде всего, отметим проблему разграничения похищения (ст. 126 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ).

Как известно в УК РФ определение похищения человека не сформулировано; через отсутствие в деянии признаков последнего определяется незаконное лишение свободы; Пленум Верховного Суда Российской Федерации соответствующих разъяснений не дал. Итог — формирование противоречивой судебно-следственной практики, основанной на доктринальном толковании уголовного закона.

Например, у ресторана ФИО12 случайно встретился с М.Г. Кунниевым и К.Г. Тоникяном, которым должен был деньги за ремонт квартиры. Кунниев и Тоникян посадили ФИО12 в автомашину, стали ему наносить удары по голове и телу, требуя передачи денег¹. Затем привезли его в лесной массив, рас-

положенный в районе садоводческого общества, где, продолжая избивать и угрожая применением насилия, заставили его написать расписки на общую сумму 540 000 руб. От удара по голове, ФИО12 потерял сознание, очнулся в багажнике движущейся автомашины. Когда автомобиль остановился ФИО12 вывели из багажника, завели под руки в сарай, где закрыли и впоследствии уехали. ФИО12 выбил доску из стенки сарая и вышел. Осмотревшись, он увидел, что находится на незнакомом дачном участке.

На протяжении длительного периода времени суды исходили из того, что похищение как преступное деяние образуется единством трех действий: тайный или открытый захват (завладение) живого человека, его перемещение в другое место и удержание в неволе. В основу данной позиции лег обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 г., согласно которому не является похищением изъятие и перемещение человека без цели его последующего удержания в другом месте в неволе². Поскольку в

¹ Приговор Ленинского районного суда города Тюмени от 25 июля 2011 г. Дело № 1-256/2011.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 9. С. 30.

выше приведенном примере М.Г. Кунниевым и К.Г. Тоникьяном в отношении ФИО12 совершены насильственные действия по захвату с места добровольного нахождения (территория ресторана), перемещению (на автомобиле против воли потерпевшего с применением насилия) и последующему удержанию (в сарае), т.е. выполнена объективная сторона похищения, органами предварительного следствия дана квалификация по соответствующим пунктам ч. 2 ст. 126 УК РФ.

На верность данной квалификации указывает и то, что похищение считается окончательным с момента фактического захвата человека и перемещения его хотя бы на некоторое время в другое место (от нескольких часов). Однако Ленинский районный суд г. Тюмени в приговоре от 25 июля 2011 г. переквалифицировал действия подсудимых на ч. 1 ст. 127 УК РФ, указав, что подсудимые, оставляя потерпевшего в закрытом сарае, желали лишить его возможности самостоятельно перемещаться в пространстве по своему усмотрению и покинуть помещение, где он находился, т.е. совершили действия, составляющие объективную сторону незаконного лишения свободы. Представляется, что в данном случае суд не учел, что по смыслу ст. 127 УК РФ происходит удержание человека (без его перемещения в пространстве) в том месте, где он находился по собственному желанию либо ему запрещается покидать указанное место. В описанной же ситуации ФИО12 помимо воли был перемещен на территорию садоводческого общества и помещен в сарай с целью последующего удержания.

В теории уголовного права в отличие от судебной практики похищение не всегда связывается с последующим удержанием похищенного в неволе, поскольку, как указывает Г.Н. Борзенков, последний мог быть и немедленно освобожден там, куда его доставили, например, когда похищение происходит в целях совершения другого преступления — грабежа, разбоя, угона транспортного средства³. Описывая объективную сторону данного состава, Л.В. Иногамова-Хегай также называет только два обязательных действия: зах-

ват (завладение) лица и его перемещение. При этом под захватом понимается неправомерное установление физической власти над лицом, сопряженное с ограничением его физической свободы; захват может совершаться с насилием (жертву заталкивают в машину) или без него (путем обмана)⁴.

Не разделяя точку зрения авторов по вопросу необязательности для квалификации похищения такого насильственного действия, как удержание, отметим, что изъятие человека и его перемещение не для удержания, а с целью совершения иного преступления, является не похищением, а способом совершения другого преступления и квалификации по ст. 126 УК РФ не требует. Так, отменяя приговор в части осуждения лица по ст. 126 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала, что С., решив изнасиловать потерпевшую, заведомо зная о ее несовершеннолетнем возрасте, путем обмана, обещая отвести девочку домой, привел ее в свой дом, где изнасиловал. При изнасиловании умышленно виновного охватывается как конечная цель преступления — половое сношение с потерпевшей вопреки ее воле и согласию, так и действия по достижению этой цели с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния последней. Таким образом, действия С. по захвату и перемещению потерпевшей помимо ее воли охватывались объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ, и являлись формой примененного к ней насилия⁵.

По другому делу Президиум Верховного Суда Российской Федерации, отменяя приговор по ст. 126 УК РФ и исключая квалифицирующий признак убийства — сопряженное с похищением человека (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ), также указал, что осужденные, избив М.О., решили его убить, для чего поместили в багажник автомобиля, вывезли на пустырь, где и осуществили преступ-

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 12-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ: Инфра-М, 2010.

⁵ Определение СК ВС РФ № 38-о08-31 // Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 3 июня 2009 г.

ный умысел, направленный не на удержание потерпевшего в другом месте, а на его убийство⁶.

Если же за насильственным захватом человека и его перемещением, не связанными с умыслом на совершение в отношении него иных преступлений, не следует удержание, состав преступления отсутствует. Так, В.М. Маньков и иные лица взяли А.В. Шульгина за руки и ноги и положили в багажник автомобиля. Приехав в лес, автомобиль остановился, В.М. Маньков вытащил А.В. Шульгина из багажника и уехал. А.В. Шульгин добрался до дома на следующий день. Отказывая в возбуждении уголовного дела, следователь указал, что в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ лицо, освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления, следовательно, в действиях В.М. Манькова и неустановленных лиц отсутствует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 126 УК РФ⁷.

Разграничивая объективную сторону похищения и незаконного лишения свободы, многие авторы указывают на то, что в последнем случае совершаются противоправные действия, направленные на удержание потерпевшего помимо его воли в помещении или ином месте, куда лицо прибыло самостоятельно, по приглашению виновного или под влиянием обмана⁸. Так, приговором Ишимского городского суда Тюменской области С.В. Бессмертных был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 127 УК РФ, при следующих обстоятельствах: С.В. Бессмертных пришел к сооружению коллектора, в котором находились ранее ему незнакомые С. и К. Открыв крышку металлического люка коллектора, С.В. Бессмертных увидел, что С. и К. употребляют

спиртное. Получив отказ на просьбу присоединиться к распитию алкоголя, С.В. Бессмертных закрыл крышку металлического люка и вставил проволоку в проушину запорного устройства, тем самым запер единственный выход из сооружения коллектора и лишил С. и К. свободы передвижения (возможности покинуть коллектор).

Как отмечалось, при похищении лицо также может самостоятельно, добровольно проследовать к месту своего будущего удержания по приглашению виновного, под влиянием обмана или будучи введенным в заблуждение. Например, приговором Кузьминского районного суда г. Москвы от 21 ноября 2011 г. Д.А. Антонов осужден по п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ и ч. 4 ст. 159 УК РФ за совершение преступлений при следующих обстоятельствах: в ходе осуществления преступного плана Д.А. Антонова, направленного на похищение и незаконное удержание потерпевшей С. и отчуждения ее квартиры, Г. и неустановленное лицо явились к последней и сообщили, что в квартире у Г. якобы находится знакомый С. по имени В., который намеревается встретиться с последней для совместного празднования там дня рождения⁹. Таким образом, путем обмана они убедили С. проследовать вместе с ними на квартиру Г., где объявили ей, что покинуть квартиру она не сможет, при этом закрыли дверь на ключ, лишив тем самым С. свободы перемещения. В последующем С. удерживалась против ее воли и под контролем Г. в указанной квартире. Д.А. Антонов, Г. и другие лица склоняли С. к употреблению спиртных напитков и вводили ее в заблуждение относительно своих намерений, сообщая о том, что взамен ее квартиры будет приобретено другое жилье. Помимо этого, запугивали С. осуществлением над ней физической расправы. Путем обмана и злоупотребления доверием Д.А. Антонов и Г. вынудили последнюю подписать заявление о регистрации ее в доме, который в действительности не являлся пригодным для проживания. Далее Г. и Д.А. Антонов на автомашине под управлением последнего доставили С. в нотариальную контору, где путем обмана и злоупотребления до-

⁶ Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2000 г. № 207п2000.

⁷ Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела Нукутского МСО СУ СК России по Иркутской области от 20 сентября 2013 г.

⁸ Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: КОНТРАКТ: Инфра-М, 2008.

⁹ Приговор Кузьминского районного суда города Москвы от 21 ноября 2011 г. по делу № 1-388/2011.

верием вынудили подписать доверенность на право распоряжения ее квартирой. После чего Г., введя С. в заблуждение относительно, якобы грозящей ей со стороны членов организованной преступной группировки опасности физической расправы, убедила последнюю проследовать в другую квартиру, где С. незаконно и против ее воли продолжили удерживать.

За совершение преступления при подобных обстоятельствах по п. «а», «з» ч. 2 ст. 126, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ осуждены Ашурова и Паршук (дело № 1-302/2012). В приговоре от 2 октября 2012 г. Зеленоградский районный суд г. Москвы указал: Ашурова, действуя совместно и согласовано с соучастниками в целях осуществления мошенничества, направленного на незаконное отчуждение находящейся в пользовании у ФИОБ1 квартиры и приобретение права на указанное имущество, обманом осуществила изъятие ФИОБ1, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, и его перемещение из места его постоянного проживания к месту удержания, таким образом, осуществив похищение человека.

В.В. Малиновский справедливо отмечает, что в отличие от незаконного лишения свободы при похищении путем обмана преступление имеет насильственный характер, поскольку перемещение осуществляется вопреки воле потерпевшего, а дальнейшее удержание происходит принудительно: с применением силы или угроз¹⁰.

Так, приговором Саянского городского суда Иркутской области от 13 мая 2011 г. по п. «а», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ осужден К.В. Склеимин, который совместно с другими лицами, реализуя преступный умысел на похищение С. и вымогательство у последнего денежных средств, приехал к его дому и обманным путем (под предлогом того, что потерпевшего ожидает брат, до которого необходимо проехать), посадил к себе в машину. Таким образом, Склеимин незаконно завладел потерпевшим, ограничил его личную свободу, привез к дому, куда водворил, закрыл

входную дверь на ключ и высказал угрозу применения насилия в случае самовольного оставления указанного помещения.

Из изложенного следует, что главным критерием разграничения похищения и незаконного лишения свободы является отсутствие в последнем случае захвата и перемещения; удержание и в том и другом случае может происходить в месте, куда лицо проследовало самостоятельно, добровольно, с той разницей, что при похищении потерпевший действовал под влиянием обмана или введения в заблуждение.

Говоря о проблемных вопросах квалификации ст. 127 УК РФ, обратим внимание на то, что в законе указывается на незаконный характер лишения свободы. Как отмечает В.В. Палий, в случае законного лишения свободы, например, малолетнего исходя из его интересов; с согласия потерпевшего; как мера государственного принуждения, уголовная ответственность по ст. 127 УК РФ исключается¹¹. Не всегда действия родителей, представляющие потенциальную угрозу жизни и здоровью детей, по ограничению возможности последних самостоятельно перемещаться в пространстве и покинуть помещение, где они находятся, могут содержать состав преступления, предусмотренный ст. 127 УК РФ. Например, А. с целью получения детского пособия для приобретения спиртных напитков в зимний период выехала в районный центр, а малолетних детей оставила дома одних, закрыв при этом дверь на замок снаружи, не затопив печь, не приготовив пищу. Старшие дети А., испытывая холод и голод, с целью самосохранения выставили оконную раму и самостоятельно вышли из дома. Детей увезли в больницу, откуда их забрала мать. Позднее А., желая продолжить употребление алкоголя, спустила своих пятерых малолетних детей в темное и холодное подполье дома и, закрыв массивную крышку подполья, а затем дверь дома снаружи на замок, зная, что в силу малолетнего возраста они самостоятельно не смогут ее открыть, ушла в неизвестном направлении для упот-

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный) / Отв. ред. В.В. Малиновский; науч. ред. А.И. Чучаев. М.: КОНТРАКТ, 2012.

¹¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / Под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, 2013.

ребления спиртного. Органы предварительного следствия квалифицировали содеянное А. как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего (п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ).

В приведенном примере хотя дети и были лишены свободы передвижения, умыслом виновной не охватывалось их удержание против воли. Действия А. были продиктованы желанием удовлетворить потребности в алкоголе и в то же время исключить риск изъятия детей, а также последующей утраты права на детские пособия, являвшиеся основным источником ее дохода. В части неисполнения (ненадлежащего исполнения) обязанностей по воспитанию, жестокого обращения с малолетними (ограничение свободы, лишение питания, неоказание помощи) ее действия охватываются ст. 156 УК РФ в части оставления малолетних в неотапливаемом помещении при пониженных температурах, без пищи и возможности получить помощь извне — ст. 125 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ не требуют.

Подводя итог, стоит отметить, что ежегодно совершается достаточно большое количество преступлений, связанных с похищением человека и его незаконным лишением свободы: по ст. 126 УК РФ в 2013 г. осуждено 289 человек, в 2014 г. — 354 человека и в 2015 г. — 331 человек; по ст. 127 УК РФ — соответственно 247, 203 и 219 человек¹². При этом дополнительная квалификация по приговору (по количеству составов преступления) давалась практически каждому второму осужденному. И если из всей массы осужденных за похищение в 2015 г. оправдано было девять человек, что составляет 3% общего числа осужденных, то по дополнительным к похищению составам число оправданных составляет 59 человек, или 34%. Представляется, что профилактике судебных ошибок в части разграничения похищения и незаконного лишения свободы и квалификации действий лиц, совершивших наряду с указанными другие преступления, будут способствовать соответствующие разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

¹² Сайт судебного департамента при ВС РФ // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2362>